

2. ГАНИУО. Ф. 14.
3. ГАНИУО. Ф. 9.
4. ГАНИУО. Ф. 10.
5. Постановление ЦК КПСС «О мерах по улучшению условий труда и закреплению механизаторских кадров в сельском хозяйстве» 1975 г. официальный сайт – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/901816932> (дата обращения 09.11.2021 г.)

А.А. Зубкова

*Самарский государственный
социально-педагогический университет*

ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ СРЕДНИХ ШКОЛ И ШКОЛ ФЗО КУЙБЫШЕВСКОЙ ОБЛАСТИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Великая Отечественная война внесла коррективы во все сферы жизни общества, в том числе и в образовательную среду. Директорам школ и училищ пришлось столкнуться с большим количеством проблем, в том числе с вопросами обеспечения продовольствием учеников, а также своих сотрудников. Теме продовольственного снабжения тыла, в частности школ и школ фабрично-заводского обучения (ФЗО) в 1941–1945 гг. в современной историографии уделяется недостаточно внимания [1–6].

В фондах Самарского областного государственного архива социально-политической истории были изучены протоколы заседаний бюро чапаевского и сызранского городских комитетов ВКП (б) военных лет [7, 8]. Они позволили установить вопиющие случаи в обеспечении учащихся и преподавателей указанных учебных заведений.

Питание детей в средних школах было неудовлетворительным на протяжении всего военного времени. Так, в феврале и марте 1943 г. хлеб в школы Чапаевска завозился не регулярно, не всегда школьные буфеты были обеспечены сахаром и кондитерскими изделиями. Во многих школах отсутствовал кипяток [7, оп. 1. д. 147. л. 193]. Иногда учащиеся получали испорченные продукты (например, испорченное консервированное молоко по стоимости 5,5 рублей за стакан). Полы на кухнях и в самих школьных столовых были грязные, посуда и столы мылись плохо. Повара нередко обвешивали учащихся. Вместо 200 г хлеба, выдавали 190 г., вместо 5 г. растительного масла – 3 г, вместо 60 г селедки – 52–54 г, вместо 16 г конфет (на два дня) – 14–15 г. Случались и отравления детей в школьных столовых [8, оп. 1. д. 242. л. 43].

В школах ФЗО существовали жестокие правила выживания. Учащихся могли морить голодом за малейшую провинность, за невыход на работу и др. Так, в школе ФЗО № 7 г. Сызрани учащихся лишали завтраков и обедов за невыполнение распоряжений мастера или директора школы. 20 мая

1942 г. ученика Баскова не допустили на работу, лишили пищи за отказ остричь волосы на голове. Учащаяся Кочейкина была лишена пищи на три дня за невыход на работу по причине отсутствия обуви. Эти факты обнаружались во время расследования самоубийства упомянутого Баскова, который 22 мая 1942 г. покончил жизнь самоубийством, выстрелив в себя из охотничьего ружья [8, оп. 1. д. 241. л. 331].

В конце 1942 г. на заседании бюро сызранского городского комитета партии заслушали отчет о состоянии и мерах улучшения работы школ ФЗО, ремесленных и железнодорожных училищ. В нем было отмечено, что обувью и одеждой учащиеся обеспечены частично; питание однообразное, недостаточной калорийности. Чтобы улучшить сложившуюся ситуацию, торговый отдел регулярно проверял отделы рабочего снабжения предприятий, где трудились учащиеся местных школ ФЗО [8, оп. 1. д. 242. л. 46].

Что же касается продовольственного обеспечения учителей, то можно отметить, что были перебои в обеспечении преподавателей хлебом, отоваривание продовольственных и промтоварных карточек проходило плохо, не все учителя смогли обеспечить себя на зиму овощами и картофелем [7, оп. 1. д. 149. л. 35]. Местные партийные и советские органы практически не принимали мер по обеспечению продовольствием и промтоварами учителей средних, неполных средних и начальных школ. Городские отделы народного образования, городские отделы торговли безразлично относились к материально-бытовым нуждам учителей. В отдельных районах Куйбышева, Сызрани и Чапаевска учителя долгое время не могли добиться решения по такому жизненному вопросу, как получение хлеба каждый день, нередко оставаясь без хлеба по несколько дней [8, оп. 1. д. 281. л. 89].

Таким образом, уровень снабжения учеников и учителей в средних школах и школах ФЗО Куйбышевской области в 1941–1945 гг. был низким и явно недостаточным. Учащиеся и учителя недоедали, страдало качество питания в школьных столовых, учеников школ ФЗО могли лишить еды за непослушание. Все это объяснялось не только условиями войны, но и недостаточно квалифицированным руководством учебных заведений.

Библиографический список

1. Война и дети. 1941–1945 (Они заменили взрослых, ушедших на фронт, и выстояли) / ред. совет: гл. ред. Г.В. Субботин и [др.]. Самара: Самар. отд-ние Литфонда России, 2005. 267 с.
2. Дети фронту: очерки о самарских детях и подростках – тружениках тыла / сост. А.П. Сусленков. Самара: Самарский институт управления, 2008. 52 с.
3. Кабирова А.Ш. Общество и дети: Борьба с детской безнадзорностью и девиантностью в Татарстане в период Великой Отечественной войны // Филология и культуры. 2011. № 3 (25). С. 109–113.
4. Коренюк В.М. Провинциальное детство в 1941–1945 гг. (на материалах Молотовской области) // Вестник Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. Серия № 3. Гуманитарные и общественные науки. 2015. № 2. С. 72–77.

5. Носова М.С. Особенности детства в тыловом сибирском городе в годы Великой Отечественной войны (на примере Омска) // Омский научный вестник. Серия: Общество. История. Современность. 2019. Том 4. № 2. С. 58–61.

6. Овчинников А.В. Власть и учительство в России в годы Великой Отечественной войны // Отечественная и зарубежная педагогика. 2020. Том 1. № 2 (66). С. 7–17.

7. Самарский областной государственный архив социально-политической истории (СОГАСПИ). Ф. 46.

8. СОГАСПИ. Ф. 1474.

А.В. Власов

*Саратовский национальный исследовательский
государственный университет*

«ПОБЕДИТЕЛИ И ПОБЕЖДЕННЫЕ»: СЛОЖНОСТИ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ СОТРУДНИКОВ СОВЕТСКОЙ ВОЕННОЙ АДМИНИСТРАЦИИ И МЕСТНОГО НАСЕЛЕНИЯ В ВОСТОЧНОЙ ГЕРМАНИИ

В 1945 году СССР вышел на новую колею своего развития, что послужило причиной для исследователей назвать последующий за этим годом восьмилетний период как рождение сверхдержавы. Этот год стал утверждением и триумфом советской внешней политики, исполнением революционного пророчества, когда советский строй и советская культура доказали всему миру свое превосходство в капиталистической «бою». Рожденные в 1917 году и утвержденные в 1945 году чувство превосходства и ощущения себя победителями создавали предпосылки не только для конструирования «интернациональной по форме и национальной по содержанию имперской культуры», но и для распространения этой культуры во внешний мир или создание других культур по данному образцу.

Интересным примером в этой связи является существование оккупационной зависимости Восточной Германии от СССР в 1945-1949 гг., в рамках которой произойдет кристаллизация «особого пути» Германии в границах Германской Демократической республики. Масштаб изучения проблемы насколько «имперским» СССР был в самые различные этапы своего развития воистину огромный. Он же подкрепляется также значительным градусом спорности тех или иных положений. Тем не менее дискуссионность применения постколониальной теории к истории и культуре СССР не лишает нас возможности (и соблазна) ее использования. Совокупность теоретических концептов постколониальных исследований позволяет обратиться к уже традиционным источникам по советской оккупации в Германии – архивным документам и эго-документам – с новыми вопросами. Большинству исследований, посвященных как германскому вопросу в советской политике, так и советской оккупационной администрации, присуще интенционально телеологическое истолкование источников, затрудняющих раскрытие многих проблемных вопросов, проливающих свет на «глубинные» процессы советско-германского взаимодействия после войны.